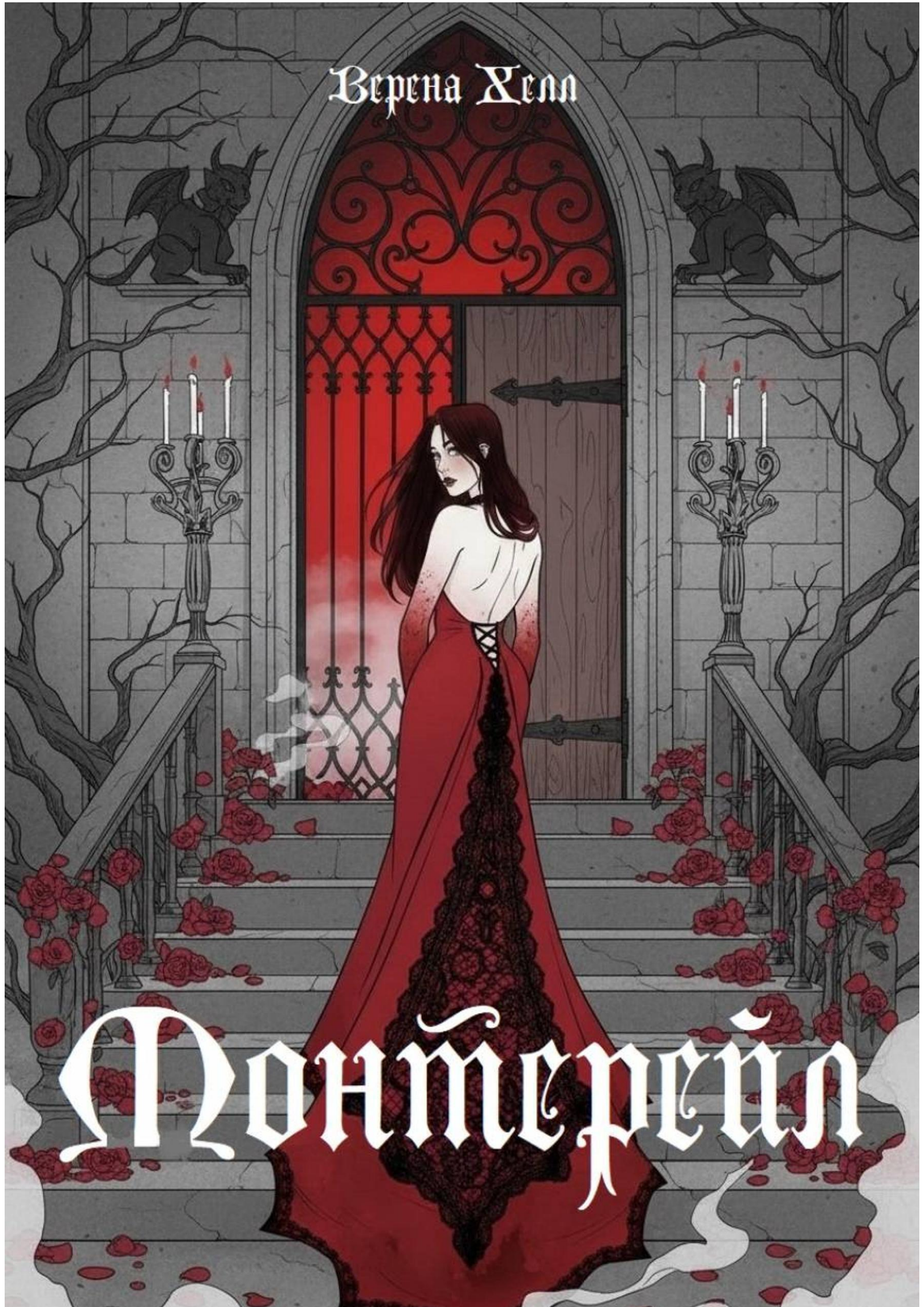

Верена Хенд

Домтерейн

Верена Хелл
Монтерейл

«Автор»

2026

Хелл В.

Монтерейл / В. Хелл — «Автор», 2026

После смерти бабушки двадцатидесятилетняя Дафна Вейл приезжает в старинное поместье Монтерейл, чтобы разобрать семейный архив его владельцев. Но за величественными стенами скрываются исчезнувшие документы, запертые комнаты и тайна, уходящая в прошлое на десятилетия. Холодная хозяйка Аккалия Вальтер явно чего-то недоговаривает, а её сын Сорен и его друг Алек становятся для Дафны одновременно союзниками и загадкой. Чем глубже девушка погружается в историю Монтерейла, тем яснее понимает: некоторые двери лучше не открывать.

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Верена Хелл Монтерейл

Глава 1

Смерть всегда приходит внезапно. Но для семьи Дафны это было настоящим потрясением. Никто и представить не мог, что старушка Тиона Эллингтон была смертной, и что ее кончина будет такой скорой.

Дождь не прекращался с самого утра и, казалось, не собирался останавливаться. Он висел над городом плотной серой завесой, будто небо и вовсе не желало отпустить землю ни на мгновение. Вода стекала по крышам, тяжелыми каплями ударяясь о недавно собравшиеся лужи меж каменной кладкой двора. Дом Эллингтонов стоял в этой мороси тихо и тяжело, как давно покинутое место. Его окна казались тёмными глазами, уставшими за десятки лет своей жизни наблюдать за происходящим на территории.

Дафна сидела у окна в гостиной и скучающе вглядывалась в даль. Стекло было покрыто тонкими дорожками воды, которые уже долгое время увлекали внимание девушки. В комнате пахло воском, старыми книгами и засохшими цветами, оставленными после похорон. Этот запах уже впитался в стены и мебель, несмотря на все попытки его выветрить. Тишина в доме была густой, траурной. Она была окончательной, давящей на виски. Она обволакивала тело и медленно тянула ко дну, не давая возможности выбраться. Часы в коридоре остановились в день смерти бабушки. Никто не решался их завести или даже коснуться. Дафна иногда прислушивалась к шагам наверху. Она ждала звука её присутствия, хотя знала, что это невозможно. Скрип половиц и тихий кашель больше никогда не вернутся сюда. И всё же, малейшие звуки, улавливаемые ее ушами, дарили маленькое облегчение.

Стук почтовой щели прозвучал неожиданно и почти чуждо. Он разрезал дом тонким металлическим звуком, знатно проехавшись по ушам всем, кто присутствовал на первом этаже. Дафна вздрогнула и не сразу поняла, откуда он донесся. Письма теперь приносили редко, а хорошие - еще реже. Почтальон словно избегал их дома в последние недели. Она медленно поднялась, чувствуя холод пола через тонкие подошвы домашних тапок. Коридор встретил её длинной чередой потемневших фотографий. Лица на них уже не были живыми, но всё ещё смотрели внимательно. У двери лежал плотный кремовый конверт. Он выглядел слишком дорогим для обычной почты. Почерк на нём был уверенным и аккуратным, без единой случайной линии. Имя Дафны, выведенное на нем явно более толстым пером, чем остальные слова, красовалось посередине. На обратной стороне - сургучная печать с гербом. Башня на оттиске была окружена тисовыми ветвями. Это изображение казалось слишком чужим для их скромного дома. Ниже стояло лишь одно слово - «Монтерейл».

Дафна долго не решалась сразу вскрыть конверт и просто держала его в руках. Письмо было плотным и холодным, с едва ощутимым рельефом тонкого бумажного ворса. Девушка стояла в коридоре, где тусклый свет лампы делал тени слишком длинными. За окном дождь продолжал идти без перерыва, ровно и очень громко..

Дафна вернулась к себе и села у окна. Конверт положила на стол рядом с раскрытой книгой, которую так и не дочитала. Несколько секунд она просто смотрела на него, будто пыталась понять, откуда он появился и почему именно сейчас. Затем аккуратно разорвала край и достала письмо.

Бумага внутри оказалась дорогой, плотной, с лёгким запахом старого дерева. Почерк был ровным и уверенным. В письме предлагали работу в поместье Монтерейл - разбор и катало-

гизацию семейного архива. Условия были подробно описаны, а оплата выглядела неожиданно высокой для такой задачи. В конце стояла подпись Аккалии Вальтер.

Дафна прочитала письмо один раз, затем второй, уже медленнее. В предложении не было ничего необычного, и всё же оно вызывало настороженность. Она посмотрела в окно. Ливень усилился, и улица почти исчезла за серой стеной воды. В комнате стало тише, хотя тишина и раньше была полной.

Дафна сложила письмо обратно с той аккуратностью, с какой обычно возвращают вещам их первоначальное состояние, хотя в этом случае никакой прежней формы уже не существовало. Конверт был вскрыт, бумага потревожена, и всё же она пыталась вернуть ему видимость нетронутости, как будто порядок внешнего мира мог повлиять на порядок внутренний. Девушка сидела у стола и смотрела на письмо так, будто оно требовало не ответа, а некоторого внутреннего согласия, которое ещё не было сформулировано.

Название Монтерейл не вызывало в ней ни воспоминаний, ни ассоциаций, и именно это отсутствие связи казалось ей более значительным, чем само предложение. Дафна попыталась вспомнить, слышала ли она его когда-либо, и не нашла ничего, за что бы смогла ухватиться.

В комнате было слишком много вещей, которые не участвовали в происходящем: часы, остановившиеся три недели назад, книги, раскрытые и оставленные без внимания, тёплая ткань пледа, утратившая назначение вместе с привычкой его поправлять. Всё это существовало отдельно от письма, и всё же как будто было им затронуто. Дафна снова взяла лист, хотя уже знала его содержание. Разбор семейного архива, аккуратные формулировки, подчеркнутая деловитость, сумма, которая не объяснялась ни объёмом работы, ни её характером. И подпись - Аккалия Вальтер, написанная с той сухой определённой, которая не допускает уточнений. Она подумала о том, что подобные предложения не возникают из воздуха, даже если выглядят именно так. За ними всегда стоит последовательность решений, разговоров, ожиданий, и кто-то, где-то, должен был заранее представить её в этом доме, среди этих бумаг, в этой роли, которую она пока не принимала и не отвергала.

И все же, она решила повременить в ответом, оставляя себе время подумать.

Дафна ответила на письмо тем же вечером, многократно поблагодарив хозяев за проявленное доверие, объясняясь в своей специализации и не задав ни единого вопроса, чтобы не сломать уверенный тон письма. Ответ ушёл в тот же день, и не медля, не давая себе поводов передумать о таком щедром предложении, девушка стала тут же готовиться к отъезду.

Поездка заняла почти сутки, с пересадкой в городе, название которого она запомнила только из-за усталого вокзального света, озарявшего табличку. Дальше дорога становилась всё более пустой, вагоны всё менее людными, разговоры всё тише, а за окном начинались пространства, где деревья стояли плотнее, чем дома, и где линии горизонта не имели привычной ясности. Когда она наконец сошла на маленькой станции, воздух показался ей теплее, чем должен был быть в это время года. Видимо то, что она отправлялась на юг, играло свою значительную роль в погодных условиях, даже если пункт ее прибытия был не так уж далеко по географическим меркам.

От станции до Монтерейла её везла закрытая карета, не современная машина, а тяжёлый экипаж с высоким силуэтом, который двигался по дороге так, будто не столько ехал, сколько трясся на колдобинах. Только на такой повозке можно было проехать к поместью, к которому вела обычная грунтовая дорога вместо брусчатки. Дорога уходила в лес, и постепенно исчезали даже редкие признаки человеческого присутствия: столбы, ограждения, следы домов.

Дорога постепенно поднималась вверх. Лес остался позади, и теперь по обе стороны тянулись открытые пространства. Сквозь дождь Дафна различала очертания низких холмов и серебристые полосы воды внизу. Река извивалась между лугов, исчезала в тумане и появлялась вновь уже в другом месте.

Карета тяжело подпрыгивала на выбоинах. Колёса вязли в размокшей земле. Иногда казалось, что дорога закончится раньше, чем они доберутся до цели.

Когда экипаж преодолел последний подъём, Дафна впервые увидела Монтерейл. Она ожидала чего угодно, но только не этого.

Поместье занимало вершину холма и господствовало над всей округой. Отсюда, вероятно, открывался вид на многие мили вперед. Даже сейчас, сквозь дождь и серую дымку, можно было различить блеск воды далеко внизу. Главный дом не производил впечатления богатства.

Он производил впечатление брошенности. Светлые стены местами утратили штукатурку, обнажив старый кирпич. Некоторые корпуса выглядели заброшенными. В одном месте крыша и вовсе отсутствовала. Среди построек возвышалась круглая ротонда с куполом, почерневшим от времени. За ней темнели остатки старой стены.

Монтерейл напоминал не поместье, а воспоминание о поместье. Словно время много раз пыталось разрушить его, но так и не сумело закончить начатое. Карета проехала через старые ворота.

От них сохранилась лишь кирпичная арка. Когда-то она была частью большого въезда, но теперь стояла отдельно на краю склона, открывая вид на долину, заполненную туманом. Дафна успела заметить её всего на несколько секунд, однако почему-то именно эта полуразрушенная арка запомнилась ей сильнее остальных построек.

Во дворе было пусто. Дождь закончился так же внезапно, как начался. Сквозь облака пробился тусклый вечерний свет. Он лёг на старые стены тонкими золотистыми полосами и сделал их ещё более древними.

Дафна поймала себя на мысли, что не может определить возраст этого места. Монтерейл не выглядел ни живым, ни мёртвым.

Карета остановилась возле главного корпуса. Только теперь Дафна смогла по-настоящему оценить размеры Монтерейла. Центральное здание соединялось с соседними постройками длинными переходами и галереями. Часть корпусов выглядела жилой, с целыми окнами и свежей штукатуркой. Другие стояли пустыми. В некоторых местах обнажился старый кирпич, а где-то отсутствовали целые участки стен.

Дверь дома открылась прежде, чем Дафна успела подняться по ступеням. На пороге стояла высокая женщина в тёмном платье. Сразу стало понятно, что это и есть хозяйка дома. Удивительная, по-настоящему аристократичная внешность. Серебро в волосах подчёркивало правильность черт, а взгляд оставался спокойным и внимательным.

- Мисс Эллингтон, - прозвучало как утверждение.

- Да.

- Добро пожаловать в Монтерейл.

Аккалия Вальтер развернулась и вошла внутрь, предоставив Дафне самостоятельно решить, следует ли она за ней. Но как только девушка вошла, хозяйки и след простыл.

Холл оказался неожиданно светлым. Высокие окна пропускали последние отблески вечера, а полированное дерево лестницы отражало свет люстр. Здесь не было той мрачности, которую Дафна ожидала увидеть, пока была снаружи. Портреты занимали почти все стены. Мужчины, женщины, дети смотрели на вошедших с полотен разных эпох. Некоторые картины потемнели настолько, что лица едва различались.

Остановившись возле одного из портретов, Дафна невольно задержала взгляд. Молодая женщина в тёмно-зелёном платье была написана с удивительной тщательностью. Художник уделил одинаковое внимание и складкам ткани, и выражению её глаз.

- Обычно гости выбирают более внушительные портреты.

Голос заставил Дафну обернуться. У лестницы стоял молодой мужчина. Светлые волосы и спокойное выражение лица делали его моложе, чем он был на самом деле, превращая его в мальчика.

- Простите?

- Генералы нравятся людям больше. Они выглядят значительнее.

Дафна снова посмотрела на картину.

- А кто она?

- Леди Эвелин Монтерейл.

Девушка снова взглянула на портрет. Значит, это одна из бывших хозяек дома.

- Сорен Вальтер, - протянув руку, поздоровался юноша.

Знакомство с ним получилось таким же спокойным, каким и был сам Сорен. Он не пытался поддерживать разговор любой ценой и, кажется, вовсе не испытывал неловкости из-за возникающих пауз.

Именно поэтому появление Алека ощущалось почти вторжением. Он буквально слетел по лестнице, перескакивая последние ступени.

- Значит, вы всё-таки добрались.

В его голосе сразу чувствовалась энергия, которой недоставало остальному дому.

Пока они знакомились, из бокового коридора появился пёс. Серебристая борзая двигалась медленно и удивительно бесшумно для своего роста. Светлая шерсть отблескивала в вечернем освещении. Колл не отреагировал ни на голоса, ни на шаги. Лишь когда оказался достаточно близко, чтобы увидеть Дафну, он остановился и, наклонив голову, внимательно её рассмотрел.

- Не бойтесь, он не кусается. Но сзади к нему лучше не подходить - заметил Алек. - Колл давно оглох и ваше внезапное появление может его напугать.

Пёс подошёл к Дафне достаточно близко, чтобы можно было дотянуться до него ладонью. Несколько секунд он изучал её запах, после чего спокойно прижался головой к её руке.

Алек удивлённо присвистнул.

- Обычно на это уходит куда больше времени.

Сорен ничего не сказал, но его взгляд на мгновение задержался на собаке.

Колл устроился рядом с Дафной так, словно уже принял её за свою. И именно это обстоятельство заставило девушку почувствовать себя в Монтерейле не совсем чужой.

- Похоже, вы уже нашли союзника. Это в Монтерейле случается нечасто, - донесся голос Аккалии сзади. - Дом производит впечатление, не так ли?

В её голосе появилась неожиданная теплота. Дафна повернулась к хозяйке.

- Он намного больше, чем я представляла.

- Большинство гостей говорит то же самое.

Аккалия улыбнулась. Улыбка совершенно изменила её лицо. Строгие черты вдруг стали мягче, а взгляд - живее.

- Когда я впервые приехала сюда, Монтерейл выглядел гораздо хуже. Некоторые крыши протекали. В северном крыле зимой выпадал снег прямо на лестницу. Мне до сих пор кажется чудом, что дом вообще сохранился.

Она говорила без хвастовства. Скорее с привязанностью человека, который слишком долго заботился об одном и том же месте.

- Вы восстановили всё это сами?

- Не сразу. На это ушли годы.

Аккалия подняла взгляд к потолку.

- Иногда мне кажется, что половина моей жизни осталась в этих стенах.

В её словах не было ни горечи, ни сожаления. Только спокойная констатация факта.

- Но довольно обо мне. Вы приехали сюда работать, а не слушать истории старой женщины.

- Вы совсем не похожи на старую женщину.

Аккалия рассмеялась. Её смех оказался лёгким и искренним.

- Какая опасная лесть. Мы с вами быстро поладим, мисс Эллингтон.

Именно в этот момент Дафна окончательно почувствовала себя неловко за собственные опасения. Женщина, которую она представляла холодной и высокомерной, оказалась вполне обаятельной хозяйкой.

- Сорен.

Аккалия повернула голову в сторону светловолосого юноши.

- Мой сын.

- Мы уже успели познакомиться, - сказал Сорен.

- Алек Рейн, - наконец представился второй юноша. - Друг семьи и по совместительству главный любимчик в доме.

- Он преувеличивает, - заметил Сорен.

- Ты просто мне завидуешь.

По тому, как легко они обменивались репликами, Дафна решила, что Алек живёт здесь уже давно.

- Не стойте в холле, - сказала Аккалия. - После дороги вы наверняка устали. Я покажу вашу комнату, а позже встретимся за ужином.

Она произнесла это с такой естественной заботой, что Дафна вновь удивилась собственным ожиданиям. Всё в письме, всё в долгой дороге до Монтерейла подготавливало её к встрече с суровой и властной женщиной. Вместо этого перед ней стояла женщина без малейшего намёка на высокомерие.

Они поднялись по лестнице. Сорен шёл немного впереди, Алек остался рядом с Дафной. Холл постепенно остался внизу. Отсюда дом выглядел ещё больше. Галерея тянулась вдоль внутренней стены и переходила в несколько коридоров.

- Не заблудитесь, - заметил Алек. - Первые дни здесь это случается со всеми.

- Даже с тобой?

- Особенно со мной.

- Он не шутит, - сказал Сорен, не оборачиваясь. - В детстве его постоянно искали часами.

- Мне было восемь лет.

- Тебе было двенадцать.

Дафна невольно улыбнулась. Коридор оказался шире, чем она ожидала. Окна выходили на реку. Между ними стояли старые шкафы, столики и кресла, будто кто-то годами переносил сюда мебель из других комнат. На стенах висели фотографии поместья. Некоторые были настолько старыми, что изображение почти выцвело.

У одной из них Дафна замедлила шаг. На снимке Монтерейл выглядел иначе. Южное крыло ещё не было разрушено. Купол ротонды казался светлее. Перед главным входом стояли люди. Много людей.

- Это было снято больше ста лет назад, - пояснила Аккалия. - Тогда здесь жило несколько поколений семьи и множество слуг.

- А сейчас?

Вопрос вырвался раньше, чем Дафна успела подумать. Аккалия на секунду замолчала.

- Сейчас времена другие.

Ответ прозвучал мягко, но дальнейших объяснений не последовало. Они прошли ещё немного и остановились возле высокой дубовой двери.

- Здесь вы будете жить.

Комната оказалась просторной. Два больших окна выходили на склон холма и реку. Свет постепенно угасал, но долина всё ещё была видна. Вдалеке тянулась тёмная линия леса, через который Дафна приехала несколько часов назад.

У дальней стены стоял книжный шкаф. Рядом находился письменный стол с зелёной лампой. Кровать под балдахином выглядела настолько старой, что вполне могла помнить первых владельцев Монтерейла.

- Если что-то понадобится, сообщите мне или Сорену, - сказала Аккалия. - Архив находится в восточном крыле. Завтра после завтрака я покажу вам всё необходимое.

- Спасибо.

- Отдыхайте.

Она задержалась в дверях.

- И постарайтесь не работать слишком усердно в первые дни. Монтерейл имеет обыкновение увлекать людей сильнее, чем следует, но выматывает он еще больше. Вам предстоит долгая работа, так что пытайтесь сохранять силы.

В её голосе послышалась лёгкая усмешка. Затем она ушла. Алек поставил саквояж возле шкафа.

- Если услышите ночью странные звуки, не пугайтесь.

Дафна посмотрела на него.

- Странные звуки?

- Старые дома умеют разговаривать.

- Алек.

Сорен произнёс его имя спокойно, но тот сразу поднял руки.

- Хорошо. Никаких страшилочек.

По его тону было невозможно понять, согласен он или нет. Когда дверь закрылась, Дафна наконец осталась одна. Тишина в комнате оказалась совсем иной, чем в городе. Здесь не слышалось далёких экипажей, голосов прохожих или шума улиц. Только ветер время от времени касался оконных стёкол. Она подошла к одному из них.

Сумерки уже опускались на долину. Река внизу превратилась в узкую серебристую ленту. Среди деревьев медленно поднимался туман. Монтерейл возвышался над окружающим миром, словно существовал отдельно от него. И впервые с момента приезда Дафна почувствовала странное спокойствие. Ей казалось, что она наконец добралась туда, куда должна была попасть.

Дафна никогда не верила в предопределение. Слишком многое в жизни зависело от случайностей, чужих решений и обстоятельств, чтобы искать в происходящем какой-то заранее написанный порядок. И всё же, стоя у окна незнакомой комнаты и глядя на реку, теряющуюся среди вечернего тумана, она испытывала странное чувство узнавания, будто Монтерейл существовал в её памяти задолго до того, как она получила письмо Аккалии Вальтер.

Она отвернулась от окна и принялась разбирать вещи. Занятие оказалось полезным. Обычные действия быстро возвращали ощущение реальности. Книжки заняли полку возле письменного стола. Несколько тетрадей легли рядом. Одежда перекинулась в старый платяной шкаф, который пах древесиной и лавандой. К тому моменту, когда всё было разложено по местам, за окнами окончательно стемнело.

На ужин её пригласили около восьми часов. За ней пришёл Сорен. Он постучал один раз и терпеливо ждал, пока она откроет дверь.

- Боюсь, если отправить Алека, он начнёт рассказывать вам очередную историю о привидениях.

- Значит, они всё-таки есть?

- В Монтерейле?

Впервые за всё время знакомства в его глазах мелькнуло что-то похожее на улыбку.

- По мнению Алека, здесь есть всё, даже оборотни.

Они спустились на первый этаж. Вечером дом выглядел иначе. За окнами уже не оставалось света, и теперь пространство освещали только лампы и камин. Тени стали глубже. Порт-

реты на стенах выглядели старше. А длинные коридоры казались гораздо протяжённее, чем днём.

Столовая находилась в южном крыле. Потолок здесь был ниже, чем в холле, зато помещение выглядело гораздо уютнее. В камине горел огонь. На длинном столе мерцали свечи, хотя электрическое освещение тоже работало. Аккалия сидела во главе стола и листала какую-то книгу в кожаном переплёте. Алек расположился возле окна и без особого успеха пытался добиться внимания Колла, который лежал у камина и демонстративно игнорировал его существование.

- Видите? - заявил Алек, заметив Дафну. - Моя собственная собака относится к хозяину хуже, чем к случайным гостям.

- Колл относится ко всем одинаково, - заметил Сорен.

- Это неправда. К тебе он относится терпимо.

Аккалия закрыла книгу и поднялась им навстречу.

- Надеюсь, комната вас устроила.

- Более чем.

- Хорошо. Восточное крыло всегда было самым спокойным местом в доме.

- Кроме тех случаев, когда там проваливается пол, — добавил Алек.

Аккалия посмотрела на него с лёгким упрёком.

- Это произошло всего один раз.

- И именно поэтому я считаю своим долгом предупреждать людей заранее.

- Простите моего мужа, - внезапно вмешалась Аккалия, - Дастан стар и очень редко выходит из своей комнаты. Сегодня он не сможет присоединиться к нам, но он выражает вам огромную благодарность за визит.

Дафна ожидала официального и неловкого ужина, но вечер оказался удивительно спокойным. Большую часть времени говорил Алек. Он перескакивал с одной темы на другую, рассказывал истории о соседях, о бесконечных попытках восстановить старые постройки и о собственных неудачах в верховой езде. Сорен вмешивался редко, обычно ограничиваясь короткими замечаниями, которые почему-то оказывались смешнее большинства шуток Алека.

Аккалия слушала их перепалку с заметным удовольствием. Несколько раз она обращалась к Дафне с вопросами об учёбе, архивном деле и жизни в городе. Её интерес не казался притворным. Напротив, временами Дафне начинало казаться, что хозяйка искренне рада её приезду.

Лишь однажды что-то изменилось. Разговор случайно коснулся истории поместья. Дафна спросила, давно ли семья Вальтеров владеет Монтерейлом. Вопрос был совершенно безобидным, однако за столом возникла короткая пауза.

Сорен опустил взгляд в тарелку. Алек перестал крутить в пальцах вилку. Аккалия продолжала улыбаться, но её лицо словно застыло.

- Не так давно, как многие думают, - ответила она спустя несколько секунд. - Монтерейл принадлежал другим людям задолго до нашего появления.

- А кто жил здесь раньше?

- Очень много разных людей.

Её голос оставался мягким, но продолжать расспросы почему-то расхотелось. К счастью, Алек тут же перевёл разговор на другую тему, и напряжение исчезло так быстро, что Дафна почти убедила себя, будто просто всё придумала.

После ужина они ещё некоторое время сидели в гостиной. За окнами шумел ветер. Огонь потрескивал в камине. Колл спал возле кресла Дафны, время от времени подёргивая лапой во сне. Постепенно усталость дороги начала брать своё. Около полуночи она пожелала всем доброй ночи и поднялась наверх.

Дом уже затих. Даже старые половицы перестали скрипеть. Только ветер временами касался окон, а где-то далеко внутри здания негромко тикали часы. Добравшись до комнаты, Дафна почти сразу уснула.

Она не знала, сколько прошло времени, когда её разбудил звук шагов. Не скрип дерева и не стук ветки по стеклу. Шаги были слишком отчётливыми, чтобы ошибиться. Кто-то медленно шёл по коридору за её дверью. Дафна открыла глаза и несколько секунд лежала неподвижно, прислушиваясь к темноте. Шаги продолжались, а затем остановились. Прямо возле её комнаты.

Она не сразу осознала, что задержала дыхание. Сердце билось спокойно, но слишком отчётливо для полной тишины. За дверью больше ничего не происходило. Не скрипнула половица. Не шелохнулась дверная ручка. Казалось, человек, стоявший в коридоре, просто замер на месте.

Прошла минута, а за ней ещё одна. Наконец шаги возобновились. Они удалялись медленно и размеренно, будто ночной гость никуда не спешил. Дафна услышала, как звук свернул куда-то вправо по коридору и постепенно растворился среди шорохов старого дома.

Она ещё некоторое время лежала без движения. Разум быстро находил объяснения. Кто-то не мог уснуть. Кто-то возвращался в свою комнату. Возможно, это был сам Дастан Вальтер, которого она так и не увидела за ужином. Эта мысль показалась достаточно правдоподобной, однако сон уже ушёл.

Дафна повернулась на бок и посмотрела на часы возле кровати. Было чуть больше часа ночи. Несколько минут она пыталась заставить себя уснуть снова, но это было безуспешно. Стоило однажды услышать шаги, и дом переставал быть просто домом. Он вновь превращался в огромное незнакомое пространство, полное закрытых дверей, длинных коридоров и людей, о которых она почти ничего не знала.

В конце концов Дафна откинула одеяло и встала. Пол оказался холодным. Она накинула халат, зажгла небольшую лампу на столе и подошла к окну. Снаружи всё ещё стояла ночь. Туман заполнил долину и теперь скрывал реку целиком. Лишь верхушки деревьев поднимались над белёсой пеленой, словно острова посреди молочного моря.

В таком освещении Монтерейл выглядел ещё более завораживающим. Луна серебрила руины дальнего крыла. Полуразрушенная арка на краю склона казалась нарисованной на фоне неба. А ротонда, которую она заметила ещё при въезде, напоминала забытую часовню.

Дафна уже собиралась задёрнуть шторы, когда её взгляд зацепился за слабый огонёк. Сначала она решила, что ошиблась. Огонёк исчез, а потом появился снова. Где-то далеко, в одной из дальних комнат.

Она невольно подалась вперёд. Свет двигался медленно, будто кто-то шёл по зданию с фонарём в руках. Дафна нахмурилась.

Во время ужина Алек упоминал, что часть дома не используется уже много лет. Если это действительно так, что тогда там делает человек среди ночи?

Она продолжала наблюдать. Огонёк переместился от одного окна к другому, а затем исчез окончательно.

Несколько секунд Дафна ждала, что он появится вновь. Но темнота оставалась неподвижной. В этот момент за её спиной что-то негромко скрипнуло. Она резко обернулась, но комната была пуста.

Лампа по-прежнему горела на столе. Тени лежали там же, где и раньше, только дверь шкафа оказалась приоткрыта. Дафна могла бы поклясться, что закрывала её перед сном. Она несколько секунд смотрела на тёмную щель между створками.

Дорога, усталость, новый дом. Любой человек начал бы замечать странности. Она нахмурилась. Возможно, шкаф не закрылся до конца ещё вечером. Возможно, дверца отошла сама. Объяснение напрашивалось настолько очевидное, что Дафна почти рассмеялась собственной тревоге.

Подойдя ближе, она уже собиралась захлопнуть её, когда взгляд случайно задержался на нижней полке. Между её аккуратно сложенными вещами лежал небольшой прямоугольный листок. Дафна была уверена, что раньше его там не видела. Она осторожно достала находку и поднесла её ближе к свету.

Это оказалась старая фотография. Бумага пожелтела от времени, а края заметно потёрлись. На снимке был запечатлён Монтерейл, но совсем не таким, каким она увидела его сегодня. Некоторые постройки выглядели целыми. Исчезли следы разрушений. Даже окружающий парк казался более ухоженным.

Перед домом стояли люди. Их было немного. Молодая женщина и двое мальчиков, расположившиеся рядом с ней. Лица уже начали расплываться из-за возраста фотографии, однако снимок всё ещё сохранял странную ясность, свойственную очень старым изображениям.

Дафна долго рассматривала фотографию, пытаясь понять, кто эти люди и каким образом снимок оказался среди её вещей. Она не могла вспомнить, чтобы видела его раньше. Более того, ей казалось невозможным, что кто-то случайно оставил подобную вещь в шкафу комнаты, которую специально готовили к её приезду.

Наконец она положила фотографию на стол рядом с лампой и снова посмотрела в окно. Туман по-прежнему скрывал долину. Зброшенное крыло утонуло во мраке, словно никакого света там никогда не было. Только Монтерейл возвышался над окружающей темнотой, спокойный и безмолвный, как человек, который слишком долго хранит чужие секреты и давно научился не выдавать их случайным гостям. За окном завыл ветер. Где-то в глубине дома вновь послышался далёкий звук шагов.

На этот раз они были едва различимы. Настолько, что Дафна не смогла бы определить, действительно ли слышит их или просто вспоминает недавний звук. Старые дома умели обманывать. Сквозняки проходили через пустые комнаты, из-за чего дерево расширялось и сжималось вместе с ночным холодом. Любой шорох мог оказаться чем угодно. Однако шаги повторились снова, и теперь она была уверена, что не ошиблась.

Они доносились снизу. Не из коридора за дверью, а откуда-то из глубины дома. Дафна невольно посмотрела на фотографию, лежавшую возле лампы. Она подошла к столу и снова взяла фотографию в руки.

При более внимательном рассмотрении снимок оказался ещё старше, чем показалось сначала. Бумага истончилась по краям. В нескольких местах появились трещины. Один из углов был надломлен и когда-то аккуратно подклеен с обратной стороны.

Женщина на фотографии держала руку на плече одного из мальчиков. Второй стоял чуть поодаль. Все трое смотрели прямо в объектив. Люди на старых снимках редко улыбались, но выражения их лиц почему-то показались Дафне особенно серьёзными.

Очередной звук заставил её вздрогнуть. На этот раз это был не шаг. Где-то неподалёку хлопнула дверь. Звук раздался глухо, будто между ними находилось несколько коридоров и лестничных пролётов.

Дафна медленно подняла голову. Несколько секунд она стояла неподвижно, а затем осторожно подошла к двери комнаты. Разумеется, ей не следовало выходить. Было далеко за полночь. Она находилась в чужом доме, который знала всего несколько часов. Любой разумный человек вернулся бы в постель и дождался утра.

Вместо этого она положила руку на дверную ручку. Сама себе Дафна объяснила это любопытством. Но на самом деле её всегда раздражала неизвестность.

Ручка повернулась бесшумно. Коридор встретил её прохладой и полумраком. Несколько настенных ламп продолжали гореть даже ночью, оставляя между островками света длинные участки тени. Галерея второго этажа уходила в обе стороны. Внизу, на первом этаже, темнел холл. Отсюда он казался гораздо больше, чем днём.

Дафна прислушалась, но не смогла ничего расслышать. Только ветер касался окон где-то в дальнем конце дома. Она уже собиралась вернуться обратно, когда заметила движение внизу.

Кто-то пересёк освещённый участок пола и исчез в коридоре прежде, чем она успела разглядеть лицо. Фигура показалась мужской и довольно высокой. Двигался мужчина достаточно быстро.

Дафна замерла. В доме действительно кто-то не спал. Несколько секунд она колебалась. Потом, сама не понимая зачем, начала спускаться по лестнице. Ступени негромко поскрипывали под её весом. В ночной тишине звук казался слишком громким. Она невольно замедлила шаг, чтобы никого не разбудить.

Оказавшись внизу, Дафна остановилась возле одного из портретов. При свете дня они выглядели просто старыми. Теперь же лица словно проступали из темноты отдельно от полотен. Художники давно умерли. Люди, изображённые на картинах, тоже. Однако их взгляды по-прежнему сопровождали каждого, кто проходил через холл.

Она заставила себя отвернуться и посмотрела в сторону коридора, где исчез незнакомец. Там никого не было. Зато в глубине прохода мерцал слабый свет, похожий на свет свечи или фонаря.

Дафна нахмурилась. Воспоминание о далёком огоньке в заброшенном крыле неожиданно вернулось. Несколько мгновений она стояла на месте, пытаясь решить, стоит ли идти дальше. Разум уже начал подсказывать десятки объяснений. Возможно, кто-то из слуг забыл потушить лампу. Возможно, это кто-то из юнош предпочитал бодрствовать по ночам. Возможно, она вообще наблюдает совершенно обычную жизнь большого старого дома. Свет дрогнул, словно человек, державший его, повернул за угол. А затем исчез.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.